

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

РЕЛИГИОЗНЫЙ И СЕКУЛЯРНЫЙ РИТУАЛЫ. СОФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Белорусова М. В.
выпускница Свято-Филаретовского православно-христианского
института (Москва).*

Обращение к исследованию ритуала и его функций, на наш взгляд, актуально в любое время и, конечно, сегодня. Это объясняется его способностью вносить упорядоченность в протекающие процессы взаимодействия и воспроизводства, которая особенно востребована сегодня в нашем быстро меняющемся и нестабильном мире. Религиозные и магические ритуалы были предтечей всех ритуалов и ритуальных форм поведения, поэтому с них и начиналось изучение этого социального явления в религиоведении, антропологии, социологии, психологии. Сегодня область исследовательских интересов все заметнее смещается к описанию разнообразных социокультурных аспектов современности, предметом изучения становится ритуал в светском обществе, расширяются границы понятия «ритуал». Современный религиозный ритуал, тем временем, незаслуженно обходит вниманием светские ученые, предоставив его изучение конфессиональным «школам».

В этом коротком исследовании перед нами стоит задача рассмотреть наиболее значимые функции религиозного ритуала и сравнить их с ролью ритуалов секулярных, бросить беглый (потому что объем работы не позволяет иного) взгляд на процессы, происходящие с этими ритуалами сегодня.

В 1966 году Мери Дуглас написала, что «Если ритуал подавляется в одной форме, он вырастает в другую, которая тем сильнее, чем интенсивнее соответствующие социальные взаимодействия» [5, с. 100]. Это высказывание уже могут быть проверено временем. Оно и будет направлять наше исследование.

Обратимся к рабочему определению ритуала. Ритуал – совокупность действий – вербальных, невербальных, в устной и письменной форме, в межличностной, массовой и иной коммуникации [10, с. 25]. Действия признаются ритуальными, если они имеют знаковый, периодический характер и их совершение предусмотрено традицией. В ходе ритуала происходит конструирование символического универсума [2, с. 67].

Полноценный ритуал теряет противопоставление «цель-средство» и требует отстранения от реальности [10, с. 453]. В нем действуют иные пространство и время и нормы повседневной жизни теряют свою значимость, а люди переживают сами и обозначают для других состояния, связанные с наиболее значимым для них социальным и экзистенциальным опытом [15, с. 400]. Ритуал является категорией, которая помогает иметь дело с хаосом человеческой практики и вводит его в упорядоченную систему.

В системе человеческих взаимоотношений религиозный ритуал выполнял ряд жизненно важных функций: он утверждал общее мировоззрение и веру, консолидировал членов общества, социализировал, интегрировал, воспитывал, был способом общения, регулировал взаимоотношения и обеспечивал устойчивость и жизнеспособность общества. Полифункциональность выделяла его из остальных видов деятельности, придавала ему особый статус в традиционной культуре. Общество определяло ядерные фрагменты памяти (наиболее ценный опыт) и осуществляло особый контроль над их сохранностью с помощью ритуала [1, с. 15]. Но дальнейшее развитие семиотических систем, и прежде всего распространение письменности, изменило структуру памяти и позволило постепенно перейти к иному типу культуры. «На смену тотальной знаковости пришли специализированные знаковые системы, которые и стали основными формами памяти. Религиозный ритуал как механизм коллективной памяти в дописьменной культуре стал терять свои позиции» [2, с. 11]. Дальше шла долгая история его трансформации и параллельное рождение секулярных ритуалов. Религиозным отводилась ограниченная временем и пространством роль. Они оставались актуальными для людей, находящихся внутри традиционных конфессий и нетрадиционных религиозных движений. В социуме же в целом развивались, множились и дробились светские ритуалы, обслуживающие задачи секулярного мира. Так как области действия религиозного и секулярного ритуалов разделились, светский ритуал взял на себя многие функции религиозного, но, как показывает сегодняшняя ситуация, не отказался от его важных характеристик и свойств.

Так, присущий религиозному ритуалу символизм не исчез и продолжает быть основой и светского ритуала, облекающего в символическую форму значимость обычных вещей, из которых складывается жизнь большинства людей, и выражающего ценности, и установки повседневного круга жизни сообщества (в отличие от религиозного ритуала, в котором имело ценность только то, что принадлежит трансцендентной реальности [14, с. 13]). Создаваемые

таким образом светским ритуалом новая реальность, новые ценности и отношения, однако, в какой-то мере противопоставляются обыденности и выводят эту реальность на уровень сакрального, не манифестируя это явным образом. Так, например, в советском государстве ритуал использовался для сакрализации власти, вместе с мифологией, новым ритуализированным языком, невербальной знаковой системой. До сих пор эти ритуальные компоненты сохраняются в кругу современных партийных и других политических структур [10, с. 26]. Воспринятые по наследству они успешно используются и сейчас: партийные съезды, выборы, посещение разных регионов и областей представителями власти, специальный язык общения и т.д. В коммерческих структурах сегодня также довольно много ритуальных форм, помогающих придать фирме или корпорации статус сакрального: например, корпоративы, совещания, процедуры доступа к органам управления и т.д.

Через символические действия в религиозном ритуале всегда осуществлялось утверждение общего мировоззрения и веры [12, с. 15, 34], происходила сакрализация традиции. Ритуал был средством, как пишет Б. Малиновский, сбросить чистоту доктрины [7, с. 67]. Сегодня ритуал в традиционных конфессиях и новых религиозных движениях не утратил этой функции. Так, например, «литургический ритуал – это память об основах религии» [10, с. 470]. Сакрализируя доктрину, ритуал позволяет сохранять и единство верующих, выполняя интегрирующую функцию. Отказываясь от ритуальности, религиозные конфессии и организации легко дробятся на отдельные течения. Так случилось после Лютера с реформированной церковью, разделившейся на мелкие деноминации.

Эта функция ритуала остается востребованной и в светском обществе. Так, нуждаясь в объединяющей идеологии, государство в России за последние несколько лет выделило в особый идеологический мейнстрим и сакрализовало идею святости победы в Великой Отечественной войне, плавно переходящую в идею империи – преемницы империи дореволюционной. Для этого были поддержаны и/или созданы такие новые светские ритуалы, как опускание венков на воду в ночь на 22 июня, «бессмертный полк», проведена реконструкция и открытие мемориала Вечного огня, во время которой огонь торжественно переносили в Парк Победы и т.д. И все больше сегодня включаются в решение задачи объединения на основе общих ценностей ритуалы религиозные: происходит освящение памятников воинам, павшим в ВОВ, музеев боевой славы, священники приглашаются к участию в военно-патриотических мероприятиях, грандиозные торжества и концерты в дни объединенных культурных и религиозных

праздников: День славянской письменности и культуры, День семьи, любви и верности и т.д. С 2003 года к нам приносится Благодатный огонь из Иерусалима и раздается по храмам России, а также доставляется в города Европы и Америки. Здесь мы видим религиозный ритуал, организованный при поддержке государства и распространяемый даже за рубежом.

Можно видеть и встречное движение, когда религиозные институты используют религиозный ритуал, стремясь включиться в решение светских задач. Примером этому может служить Волжский крестный ход, ежегодно проводимый в Тверской области с 1999 года, в те годы, когда он становился общественным и культурно-просветительским событием. По его девизам (!) можно увидеть его общественную функцию: «Церковь вместе с властью, предпринимателями и всем обществом – за трезвость» – девиз 2006 года; «Сохрани наследие предков – великое достояние России» – девиз 2008 года; «От мира в душе к согласию в гражданском обществе» – девиз 2012 года. Или другой пример. Детский крестный ход в Петербурге 9 апреля 2017 года, который состоялся в контексте событий по передачи Православной Церкви Исаакиевского собора, выполнял функции общественно-политической акции.

Говоря об интеграции на основе общих ценностей как функции ритуала, необходимо отметить такую особенность: в сообществе, в котором растут личные свободы и индивидуальная ответственность, светский ритуал все чаще становится способом признания общих для участников приоритетов, авторитетов в отсутствии тотально общего мировоззрения. Он помогает идентификации принадлежности к ценностным установкам определенной группы людей, субкультуры, но не идеологии общества в целом.

Процессы, происходящие в современном обществе, его многоконфессиональность и толерантность делают особенно востребованной наряду с интегрирующей и дезинтегрирующую функцию [1, с. 30]. Используется религиозный ритуал, когда существует необходимость сохранения границ и идентичности целой конфессии или религиозной организации, движения. Например, публичные идеализированные шествия членов Общества сознания Кришны позволяют им проявить себя в социуме, продемонстрировать себе и другим ценности своего вероисповедания. Одновременно одежда и ритуальное поведение резко выделяет их из окружения.

Так же, выходя в публичное пространство, с помощью ритуала (акций протеста, флэш-мобов и т.д.) манифестируют и утверждают свои ценности и одновременно противопоставляют себя другим и различные

светские маргинальные и немаргинальные группы, молодежные субкультуры. Для противопоставления себя традиции их участники зачастую используют традиционную религиозную символику, намеренно оскорбляя и принижая те смыслы, которые за ней стоят (акции Pussy Riot, скандальные выступления феминисток). Сама форма таких акций сравнима с ритуальными бесчинствами молодежи, наблюдаемыми в религиозных ритуалах в традиционных культурах во время праздников и лиминальных состояний. Подробное сравнение таких ритуалов, скорее всего, открыло бы нам и регулятивную функцию [1, с.33], которую выполняли ритуальные бесчинства, так как временное отрицание нормы приводило к ее утверждению, тем самым делая общество еще устойчивей [13, с. 263-264; 11, с. 13].

В 90-х гг., по мнению исследователей, регулятивную функцию выполняли и такие ритуальные формы, как ролевое движение и реконструкторы (например, толкиенисты, различные неославянские клубы), создающие во времени и пространстве некую «двумерность» (термин М.М. Бахтина) [9, с. 194], позволяющую уходить от реальности и не выплескивать в реальное общественное пространство отрицательную энергию недовольства современным состоянием жизни. До сих пор они продолжают существовать, участием в игре сохраняя равновесие между идеалом и обыденностью.

Важной, как и в отношении религиозного ритуала, так и секулярного остается коммуникативная функция. «Мы участвуем в ритуалах для того, чтобы передать коллективное послание себе же самим» [6, с. 58]. Через религиозный ритуал осуществляется обмен дарами, энергиями, смыслами, сакральным знанием между божеством и человеком и одновременно людей друг с другом [8, с. 99]. Для верующих сегодня это остается приоритетным. Например, общение с Богом через молитву и ритуальные действия в богослужении и христианских таинствах. В светском обществе из-за отсутствия божества, духов, «верхнего мира» коммуникация происходит только в одном плане – между участниками ритуала, либо подразумевается нечто квазисакральное, о чем говорилось выше.

Мы говорили о функциях, в той или иной мере сегодня разделяемых и секулярным, и религиозным ритуалом. Но есть функции, которые светский ритуал взял на себя и безраздельно их осуществляет. К ним относится функция социализации. «Ритуал готовит индивида к социальной жизни, воспитывая в нем необходимые качества, без которых невозможна его жизнь в обществе [1, с. 31]». Задачи социализации, которые решали религиозные ритуалы перехода – например, крестины (православие), конфирмация (католицизм), ритуал бар-мицва (иудаизм),

– в секулярном сообществе взяли на себя ритуалы посвящения школьников, студентов, переходов из класса в класс, выпускных, и ЕГЭ, о ритуальном статусе которого есть специальные исследования. Е.Н. Басовская [10, с. 146-147], определяя единый экзамен как ритуал, пишет, что к нему готовятся очень долго и целенаправленно, «он становится знаком взросления и повышения статуса» и превращается в закреплённую «последовательность символически значимых действий», приобретает свойство самооценности и в конечном итоге сдерживает развитие свободной мысли и индивидуального творчества учащегося. Социализирующая функция дополняется функцией инкультурации, то есть светский ритуал способствует процессу усвоения навыков и знаний, необходимых для жизни в той или иной культуре или субкультуре, а не в обществе в целом.

Отдельно хотелось бы сказать о самом глобальном сегодня поле для ритуала: интернете, выход в который и сам становится для многих ритуалом, выполняющим коммуникативную, консолидирующую, социализирующую и др. функции. Любой может выйти в пространство, найти группу, с ценностями которой он будет себя соотносить (при помощи стереотипизированных действий – к примеру, лайки и перепосты, – он достаточно быстро это сделает), вступить в общение, возможно, стать зрителем и участником как религиозного, так и магического, светского ритуалов как в буквальном, так и в переносном смысле. Такие разноуровневые виртуальные структуры, как социальные сети и паблики, группы, комьюнити позволяют ему ощущать причастность к определенному делу или сообществу, осуществлять жизнь, параллельную той, которую он ведет в обычном пространстве. Виртуальное пространство, не являясь само в строгом смысле ритуалом, но предлагает пользователю стандартизированные реакции, форматирует способ мышления и общения, требует регулярности и повторяемости действий. Там создаются кумиры, лидеры (блогеры), в случае с экономическими комьюнити происходит сакрализация трендов и кампаний, создаются новые религии (Пастафарианская церковь), происходит выплескивание отрицательной энергии. Не случайно такой «ритуал» (или шоу), как рэп-баттл (наследник всех видов ритуальных поединков и дуэлей), получил почти три миллиона просмотров и приверженцев, готовых копировать его. Через интернет формируются новые ценности и отстаиваются старые путем регулярно, как ритуал, повторяющегося создания нового информационного повода или темы-мейнстрима, выявляющей группы «за» или «против». Сегодня это, к примеру, обсуждение фильма «Матильда». Вчера была передача Исаакиевского собора и т.д.

Итак, базовые функции, выполняемые религиозным ритуалом и секулярным, одни и те же. Там, где упраздняются или ограничиваются религиозные ритуалы, их роли подхватывают ритуалы светские. При этом их функции могут изменяться, но не исчезают. Потребность в ритуале остается, так как в ее основе лежит ощущение метафизичности, надприродности некоторых событий нашей жизни, связывающих ее с чем-то более глубоким, чем видимый мир. Ритуал по-прежнему помогает человечеству созидать общности, выявлять общие цели, приоритеты, манифестировать ценности и нормы. Разнообразие ритуалов растет. И религиозный, и секулярный ритуалы сегодня сосуществуют вместе, способны трансформироваться друг в друга, деградировать и вновь возрождаться, и должны являться предметом в равной мере серьезного изучения.

Список литературы:

1. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 253 с.
2. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Быкадоров А.И. Ритуал в современной культуре: автореферат диссертации // [Место защиты: Рост. Гос. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2006. – 150 с.
4. Глебкин, В.В. Ритуал в советской культуре. – М.: Янус-К, 1998. – 168 стр.
5. Дуглас, М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой под ред. С. Баньковской. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 288 с.
6. Лич, Эд. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 142 с.
7. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Пер. с англ. А.П. Хомика. – М.: Академический проект, 2015. – 298 с.
8. Мосс, М. Социальные функции священного / Избранные произведения. – СПб: «Евразия», 2000. – 448 с.
9. Назарова, И. А. Миф и ритуал в современной культуре: практики ролевого движения в России / И. А. Назарова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция. Материалы. Екатеринбург, 4 – 5 декабря 2014 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: [УрФУ], 2014. – Т. 2. – С. 191-196.
10. Ритуал в языке и коммуникации: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова – М.: Знак; РГГУ, 2013. – 512 с., ил. – (Studia philologica).
11. Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. – М., 1986. – 288 с.
12. Топоров, В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках/ сост. Л.Ш. Рожанский. – М.: Наука, – 336 с.

13. Тэрнер, В. Символ и ритуал. Сост. В. А. Бейлис и автор предисл. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.
14. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. – СПб: Аллетейя, 1998. – 256 с.
15. Элиаде, М. Трактат по истории религий. Том II – СПб: Аллетейя, 1999. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА РУССКИХ ЯЗЫЧНИКОВ (ПО ДАННЫМ АНКЕТНОГО ОПРОСА УЧАСТНИКОВ «ДНЯ ПЕРУНА»)

Гусева Е. А., Суroveгина Е. С.

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина.*

Одним из основных годовых праздников современных языческих объединений России является «День Перуна»¹ отмечаемый в 20-х числах июля. Для одного из старейших союзов русских язычников – «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» (ССО СРВ) (существует с 1997 г.) праздник в честь бога Перуна следует рассматривать как важнейший, кульминационный, отражающий идеологическую платформу союза².

С целью определения социального портрета рядовых представителей «ССО СРВ», представители научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина провели анкетный среди собравшихся на праздник «Перунов день» (деревня Красотынка Калужская область).

Опросный лист 2015 года состоял из пяти вопросных блоков. Предлагаемая статья ориентирована на рассмотрение «блока №1». В данный блок вошли вопросы, направленные на определение пола, возраста, уровня образования, религиозных взглядов и общинного статуса респондентов. В анкетировании 2015 года приняло участие 62 человека.

В первом вопросе представителям языческого союза нужно было предоставить информацию о гендерной принадлежности. Пять человек (8% опрошенных) проигнорировали этот вопрос. Согласно данным

¹ Шиженский, Р.В., Суroveгина, Е.С. Особенности проведения современного славянского языческого праздника (на примере организации дня Перуна) // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 140-142.

² Во славу ПЕРУНА на Красотынке - 21-23.07.2017. // Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры. URL: <http://www.rodnovery.ru/novosti/obyavleniya/926-vo-slavu-peruna-na-krasotynke-21-23-07-2017> (дата обращения: 28.09.2017).

